

Вечер «Съезд еврейских нотаблей»

Все участники рассаживаются в зале группами по кругам. По проходам бегают мальчишки, размахивают газетами и кричат: «Горячие новости! Еврейский конгресс! Наполеон сошел с ума! Говорят, мать Наполеона была еврейкой! Евреи опасаются новых погромов! Суд над ростовщиками! Мировая общественность взбудоражена! Пару су, месье, и Вы узнаете последние новости! Событие века!»

На сцену по очереди выходят журналисты из объективных, необъективных и еврейских изданий

Объективные издания: Наполеон I объявил о созыве в Париже еврейских нотаблей. Каждая община может послать своего представителя на этот съезд. Приедут уважаемые люди, признанное руководство общин — раввины и авторитетные светские лидеры.

Необъективные издания: еврейские ростовщики хотят получить гражданские права, чтобы еще искуснее обирать наших крестьян, наших кормильцев. Наполеон рискует, что пройдет еще немного времени и не только крестьяне, но и все жители свободной Франции, а может быть даже сам император, окажутся в зависимости от еврейских денег, вынуждены будут обращаться с протянутой рукой за своим же добром.

Еврейские издания: еврейское население Франции и других стран Западной Европы в целом положительно восприняло известие о созыве Собранин нотаблей, несмотря на опасения, что оно может превратиться в суд над еврейством. Хочется верить, что столь высокое собрание сможет в столь короткие строки и с выгодой для всех решить возникшие в последнее время разногласия

Необъективные издания: не успели еще еврейские нотабли сесть за стол переговоров, как уже возник скандал. Некоторым участникам, видите ли, не нравится, что начало съезда назначено на субботу. Если наше правительство пойдет на поводу у несогласных и перенесет первое заседание, будьте уверены, впоследствии нотабли откусят нам всю руку и примут по каждому вопросу интересующее только их решение. А мы погрузимся на корабли и будем вынуждены покинуть свою родину в поисках лучшей доли.

После этого проходит показ сценка «Отец с сыном»:

Крошка сын к отцу пришел

И спросила кроха:

«Съезд нотаблей хорошо или очень плохо?»

Сидит отец, качается, вздыхая, говорит:

«В жизни так случается — кто честен, тот и бит»

Сын: «А вчера мне приснился он -

Император Наполеон.

Евреям, говорит, очень важно

Стать равными среди прочих граждан.

А много ли от нас будет проку

Коль не будем верить пророкам?»

Отец: «Ты хоть мал еще, сынок, но вопрос твой точен.

Выше всех единый Б-г, лишь он добра нам хочет»

Сын: «А коль Франции служить стану я примерно?»

Отец: «Важно в сердце сохранить свой народ и веру!»

После сценки на сцене проходит первое пленарное заседание. Представитель правительства (заранее подготовленный человек) обращается к нотаблям (всему залу) и выбирают председателя (заранее подготовленный человек). Председатель освещает перед собранием весь круг реальных вопросов, которые действительно рассматривались Съездом во времена Наполеона.

Зал делится на 12 частей по количеству вопросов. Каждая группа обсуждает под руководством куратора один вопрос и затем предлагает свое решение уважаемому собранию. Председатель комментирует, какое реально было принято решение на настоящем Съезде и какие это имело исторические последствия. На каждый пункт обсуждения в зале есть подготовленные люди с провокационными вопросами.

Вечер заканчивается торжественным исполнением «Марсельезы» под фонограмму и проецированием портрета Наполеона на экран.

Приложение:

Открытие собрания еврейских нотаблей.

На втором пленарном заседании Собрания специальный уполномоченный французского правительства, член государственного совета граф Л. М. Молэ сказал: «Его величество желает, чтобы вы были французами, принятие этого звания зависит от вас. Помните, что, оказавшись недостойными, вы откажетесь от него».

Л. М. Молэ поставил на обсуждение делегатов 12 вопросов, предложенных императором:

1. Могут ли евреи иметь несколько жен?
2. Разрешает ли еврейская религия развод и считается ли он действительным, если противоречит гражданскому кодексу Франции и не подтвержден гражданским судом?
3. Разрешены ли евреям браки, смешанные с христианами?
4. Являются ли французы-христиане в глазах французских евреев их братьями или чужаками?
5. В обоих случаях какое отношение к французам-христианам предписывает еврейская религия?
6. Считают ли евреи Францию своим отечеством, если они родились в этой стране и являются, согласно закону, ее гражданами? Обязаны ли они ее защищать и повиноваться всем ее законам, включая гражданский кодекс?
7. Кто назначает раввинов?
8. Какие полицейские функции выполняют раввины? Какова сфера их судебной власти?
9. Определены ли порядок выборов раввинов и их полицейские и судебные полномочия законом, или же они регулируются только обычаями?
10. Существуют ли профессии, запретные для евреев согласно их законам?
11. Разрешает ли религиозный закон евреям получать ссудный процент от их

единоверцев?

12. Разрешает ли религиозный закон евреям получать ссудный процент от неевреев?

Формулировки ответов комиссии:

Составленные комиссией формулировки (в основном предложенные Зинцхеймом), к обсуждению которых Собрание нотаблей приступило 4 августа, были пронизаны стремлением отстоять, насколько возможно, и галахические установления и гражданские права французского еврейства, доказав, что приверженность иудаизму не мешает евреям быть патриотами Франции и ее законопослушными подданными. Так во введении подчеркивалось, что согласно Галахе закон страны, в которой проживают евреи, обязателен для них и может даже предпочитаться еврейскому закону. Таким образом, те религиозные предписания, которые противоречат французскому законодательству, должны считаться утратившими силу. В ответе на шестой вопрос Собрание еврейских нотаблей декларировало: «Французский еврей считает, что в Англии он находится среди чужаков, даже если это еврей... Подобное чувство настолько глубоко укоренилось, что во время последней войны французские евреи самоотверженно сражались с другими евреями — подданными стран, воевавших с Францией». Отвечая на седьмой–девятый вопросы и стремясь развеять подозрения, что еврейские общины являются «государством в государстве», делегаты указали, что раввины не имеют ни полицейской, ни судебной власти, а их авторитет чисто духовный. Вместе с тем было отмечено, что отсутствие четкой организационной структуры управления общинами и регулярного финансирования (после предоставления евреям гражданских прав уплата общинных сборов стала добровольной) наносит им серьезный ущерб.

Острая дискуссия развернулась при обсуждении ответа на вопрос о смешанных браках. Часть нерелигиозных делегатов предложила Собранию в соответствии с пожеланием властей разрешить такие браки. Это вызвало энергичное сопротивление ортодоксов, в особенности раввинов. Усилиями раввина Д. Зинцхейма была выработана и утверждена компромиссная формула: Тора запрещает евреям лишь браки с представителями семи народов Ханаана. Поскольку французы-христиане не являются таковыми, брак с ними не равнозначен отказу от еврейства и рассматривается еврейским религиозным законодательством так же, как и гражданский брак между евреями. Значительные затруднения вызвали также вопросы, касающиеся ростовщичества. Отвечая на них, Собрание еврейских нотаблей признало, что, в отличие от законов Торы, галахические установления не запрещают евреям давать деньги в долг под проценты как своим соплеменникам, так и иноверцам; в то же время было подчеркнуто, что лишь незначительная часть евреев (так же, как и христиан) занимается ростовщичеством, и их злоупотребления не могут быть поставлены в вину целому народу.